

0:165

ПУТЕВЫЯ ПИСЬМА

ИЗЪ

ДРЕВНЕЙ СУЗДАЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ.

ГРАФА М. ТОЛСТАГО.

МОСКВА.

—
1869.

PRINTED IN RUSSIA.

ПУТЕВЫЯ ПИСЬМА

ИЗЪ

ДРЕВНЕЙ СУЗДАЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ.

✓
ГРАФА М. ТОЛСТАГО.

МОСКВА

Въ Университетской типографіи (Катковъ и Комп.) на Страст. бульв.

1869.

COLLEGE
UNIVERSITY
LIBRARY

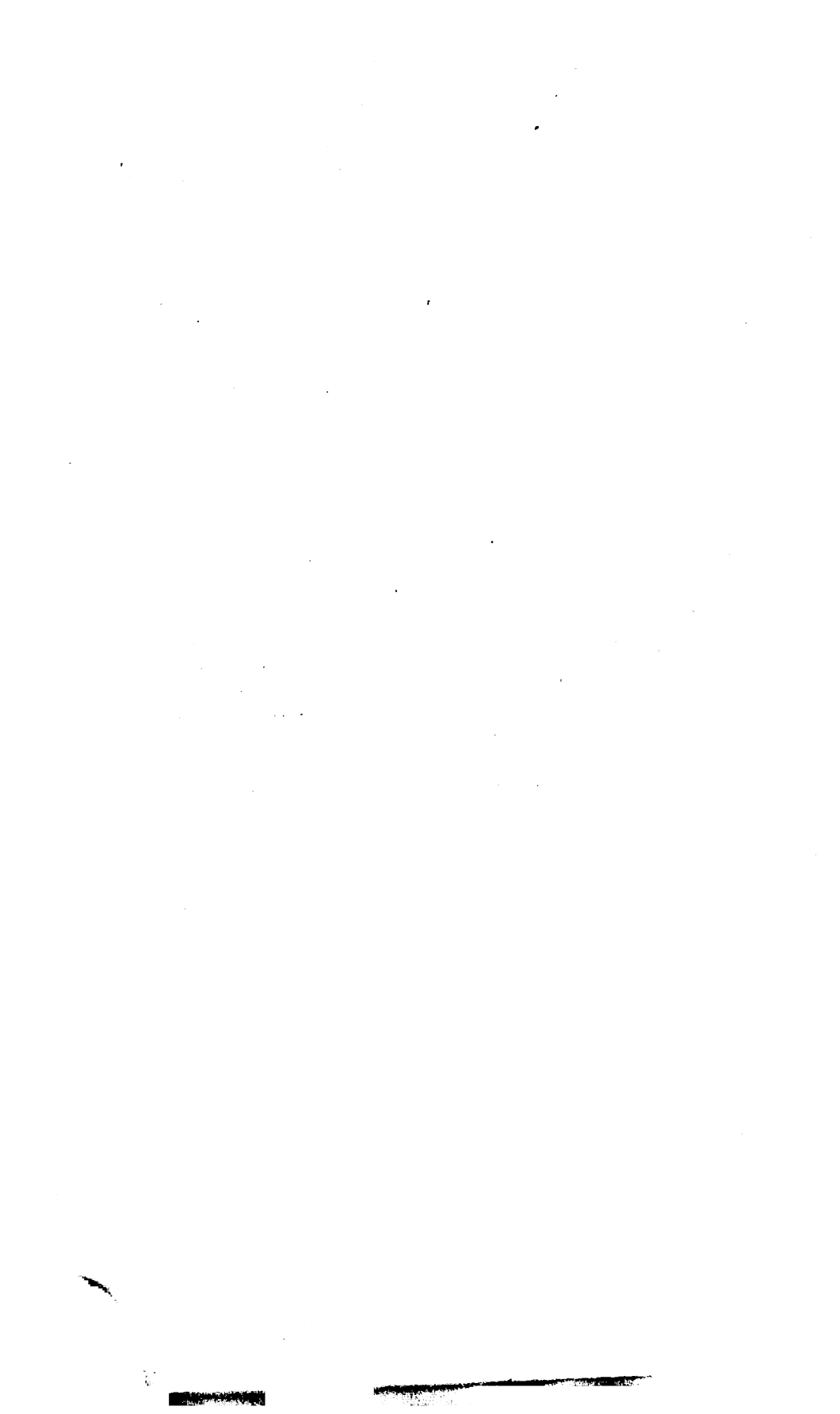
ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, іюня 23 дня, 1869 года.

Цензоръ протоіерей *С. Серновъ*.

СОДЕРЖАНІЕ.

	<i>стр.</i>
Письмо первое. Бѣглый взглядъ на древнюю Суздальскую область.	1
Письмо второе. Владиміръ. Успенскій соборъ.....	4
Письмо третье. Владиміръ. Димитріевскій соборъ и Золотыя ворота.	15
Письмо четвертое. Владиміръ. Рождественскій и Успенскій монастыри.	22
Письмо пятое. Боголюбовъ и Покровская церковь.....	30
Письмо шестое. Суздадь. Ризположенскій (Преподобенскій) монастырь.	47
Письмо седьмое. Суздадь. Покровскій монастырь.....	56
Письмо осьмое. Суздадь. Соборъ.....	62
Письмо девятое. Суздадь. Спасо-Евѣиміевъ монастырь, двѣ город- скія церкви и Кидекша.....	73
Приложеніе. Живой мертвецъ.....	81

ПУТЕВЫЯ ПИСЬМА

ИЗЪ ДРЕВНЕЙ СУЗДАЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ.

ПИСЬМО ПЕРВОЕ.

Прошлогодня поѣздка въ Вологду и Бѣлозерскій край познакомили меня съ сѣвѣрною оконечностію великаго княженія, основаннаго св. Андреемъ Боголюбскимъ въ Суздальской области. Западный край этой обширной державы съ древними городами: Переславлемъ-Залѣвскимъ, Ростовомъ, Ярославлемъ и Костромою, былъ знакомъ мнѣ еще прежде. Оставалось взглянуть на средоточіе, такъ сказать на сердце области Суздальской, и вотъ теперь исполняется это давнее мое желаніе.

Но можетъ быть читатель спросить меня: „что за древняя, обширная область Суздальская, которой нѣтъ ни въ какой географіи?“

На этотъ вопросъ пусть отвѣтитъ древняя Русская исторія.

Было время (за 1000 лѣтъ до насъ) когда на всемъ обширномъ пространствѣ на западъ отъ великаго Новгорода и Смоленска, на сѣверъ отъ Мурoma, стоялъ одинъ только городъ Ростовъ Великій, существовавшій еще тогда, когда на берегахъ озера Каовo или Неро (что нынѣ Ростовское озеро) обитала Меря, народъ Финскаго племени; нѣсколько позднѣе, въ томъ же краю возникъ Суздаль или Суждаль. Просвѣщенный святымъ крещеніемъ при равноапостольномъ Владимірѣ, этотъ край русской земли былъ удѣломъ св. страстотерпца Бориса, а по смерти его, причисленъ къ великому княженію, и управлялся

мѣстными боярами: князья стремились ближе къ престолу Кіеву, старѣйшему и богатѣйшему изъ городовъ Русскихъ, облеченному правомъ старшинства надъ прочими удѣлами, домогались удѣловъ, сосѣднихъ съ нимъ, не любили свободнаго Новгорода, пренебрегали Ростовомъ, страной бѣдною, дикою и суровою. Только одинъ изъ великихъ князей, знаменитый Владиміръ Мономахъ посѣщалъ иногда сѣверную область свою и основалъ здѣсь новый городъ Владиміръ на берегахъ Клязьмы.

Послѣ смерти Мономаха, видимъ новое, замѣчательное явленіе—осѣдлость пятаго сына его, Юрія Долгорукаго, на сѣверѣ, и притомъ не въ Ростовѣ, а въ младшемъ Суздаль; отсюда названіе земли Суздальской смѣняетъ иногда въ лѣтописяхъ названіе Ростовской. Но, обстроивъ древній Ростовъ множествомъ городовъ новыхъ, Юрій спускалъ по Кіеву и считалъ себя изгнанникомъ на сѣверъ. „Неужели и дѣтямъ моимъ не будетъ части въ землѣ Русской!“ говорилъ онъ, стараясь добыть Кіевъ.

Одинъ изъ младшихъ его сыновей, Андрей Боголюбскій, мыслить уже иначе: онъ любилъ сѣверъ, какъ родину, и не могъ ничего искать себѣ на югъ, при жизни сыновей старшаго изъ Мономаховичей, Мстислава Великаго. Онъ удалился въ наслѣдную область, вопреки волѣ отца, радостно принятъ Ростовцами и Суздальцами и поселился во Владиміръ. Андрей былъ истиннымъ самодержцемъ своей обширной державы, простиравшейся на западъ до Тверскаго княженія и владѣній Новгородскихъ, на югъ до предѣловъ Рязанскихъ, на востокъ до обиталищъ Мордвы и границъ Болгаріи (въ нынѣшней Казанской губерніи), на сѣверъ до непроходимыхъ дебрей и тундръ, окаймлявшихъ Заволочье.

Таже область, въ нераздѣльномъ ея составѣ, досталась послѣ Андрея братьямъ его, сначала Михаилу, а потомъ Всеволоду. Старшій сынъ Всеволода, Константинъ отдѣлилъ всю сѣверную часть великаго княженія Ростовъ, Ярославль, Заволочье и Бѣлозерскій край — сыновьямъ своимъ; остальная область Суздальская досталась брату

его Георгію, при которомъ совершилось раззореніе и покореніе русской земли Монголами—страшною ордою Баттыя. Этимъ гибельнымъ событіемъ завершается первый, блистательный періодъ исторіи сѣвернаго великаго княженія

Второй періодъ этой исторіи мраченъ и безотраденъ, но онъ озаряется блескомъ великихъ дѣяній св. Александра Невского, сына того Ярославъ Всеволодовича, который получилъ въ наслѣдіе горестное пепелище великаго княженія, раззореннаго, залитаго кровью, поработеннаго варварами. Наконецъ послѣ долгихъ кровопролитныхъ распръ между князьями, разрывавшими на лоскутья наслѣдіе великокняжеское, возвышается мало-по-малу ничтожный городокъ, удѣлъ св. Даниїла, младшаго сына героя Невского. Сюда, къ благочестивому князю Іоанну Даниловичу приходитъ св. Митрополитъ Петръ, съ дивнымъ пророчествомъ о будущемъ величіи Москвы. Здѣсь начинается бится новое сердце Руси. Здѣсь утверждается единовластіе и самодержавіе. Здѣсь великое княженіе развивается въ царство, въ сильную имперію, въ шестую часть вселенной!

Какъ дивны пути промысла Божія въ дѣлахъ человѣческихъ! Люди облеченные властію, дѣйствуютъ иногда безотчетно, или ищутъ только своей славы и корысти, а Тотъ, „Имже царіе царствуютъ,“ направляетъ послѣдствія дѣлъ ихъ къ отдаленной цѣли, которая Ему единому вѣдома! Юрій Долгорукій, устроивая городокъ въ отнятой имъ вотчинѣ Степана Кучка, могъ ли предвидѣть будущее величіе Москвы? Сынъ его Андрей предчувствовалъ ли гибель южной Руси отъ Монголовъ, когда переносилъ престолъ великаго княженія изъ Кіева, потрясеннаго крамолами и междоусобіями, въ страну Суздальскую, хотя полудикую, но болѣе мирную, гдѣ народъ еще не изъявлялъ мятежнаго духа, не судилъ и не мѣнялъ Государей, но повиновался имъ усердно и сражался за нихъ мужественно? И св. князь Георгій, покоряя Мордву и полагая основаніе новому городу въ землѣ Низовской, при

слияніи двухъ великихъ рѣкъ Русскихъ Оки и Волги, думалъ ли, что ставить крѣпкій оплотъ противъ будущаго царства Казанскаго? Воистину, дивны дѣла Твои, Господи, и велика милость Твоя къ православной Твоей Руси!

Эти и подобныя мысли роились въ головѣ моей, между тѣмъ какъ сила пара быстро несла меня по чугунному пути отъ береговъ Москвы рѣки на берега Клязьмы. Вотъ уже и Владиміръ, нѣкогда престольный и царственный, богатый и славный, а теперь малозначительный губернский городъ! Поѣздъ пролетаетъ мимо его во всю длину, почти до восточной оконечности города. На обрывѣ крутой горы, высоко надъ желѣзною дорогою, мелькаютъ зданія древнія и новыя: соборныя и приходскіе храмы, Рождественскій монастырь, присутственныя мѣста...

Послѣ краткаго отдыха на новомъ мѣстѣ, пишу къ вамъ эти строки и спѣшу, по благовѣсту колокола, призывающему къ вечернѣ, въ Успенскій Златоверхій соборъ.

25 іюня 1868 г.

ПИСЬМО ВТОРОЕ.

Сейчасъ возвратился я изъ Успенскаго собора, нѣкогда Златоверхаго, и спѣшу передать вамъ, многоуважаемый В. П., впечатлѣнія, которыя оттуда вынесъ. Этотъ древній памятникъ благочестія великихъ князей сѣверныхъ стоитъ на открытомъ, возвышенномъ мѣстѣ въ среднемъ городѣ (Кремль или Дѣтинцѣ), котораго стѣны, давно уже разрушенныя, замѣнены теперь тѣнистыми садами. Пятиглавый Успенскій соборъ сооруженъ весь изъ бѣлаго камня св. великимъ княземъ Андреемъ Георгіевичемъ Боголюбскимъ въ 1160 году, а спустя 29 лѣтъ возобновленъ послѣ пожара и увеличенъ пристройкою съ трехъ сторонъ новыхъ стѣнъ, братомъ храмоздателя в. к. Всеволодомъ. Лѣтописецъ, современникъ Андрея Боголюбскаго, говорить, что благочестивый князь „дивно украсилъ воздвигнутую имъ церковь многоразличными иконами, жемчугомъ

и камнями драгоценными, сосудами золотыми и покрывъ верхи ея позлащенною мѣдью (откуда и названіе Злато-верхаго собора). По вѣрѣ его и по усердію къ пресв. Богородицѣ, привелъ ему Богъ изъ всѣхъ странъ мастеровъ иноземныхъ, которые украсили церковь Богоматери краше всѣхъ церквей“. Повѣствуютъ, что въ соборѣ было 4 золотыхъ паникадила и болѣе 20 серебряныхъ, чудный серебряный амвонъ, мѣдный помостъ, позолоченныя двери, оклады на иконахъ, осыпанные жемчугомъ.

Входя въ соборъ западными дверями, нельзя не замѣтить съ перваго взгляда, что онъ весьма сходенъ съ Новгородскимъ Софійскимъ по множеству столповъ внутри его: сначала, безъ сомнѣнія, было только четыре столпа, на которыхъ утверждаются своды, а остальные сдѣланы изъ прежнихъ стѣнъ въ то время, когда Всеволодъ пристроилъ новыя стѣны. Впрочемъ полумракъ, производимый этими столпами, весьма приличенъ древнему святилищу — усыпальницѣ державныхъ властителей земли русской.

Къ сожалѣнію иконостасъ вовсе не соотвѣтствуетъ храму: онъ поставленъ при возобновленіи собора въ 1770 году, на сумму, пожалованную императрицею Екатериною II, и устроенъ во вкусъ того времени, съ многоразличными выступами и изгибами, съ рѣзбою въ западномъ вкусѣ, по темнозеленому полю. Тотъ же иконостасъ служить и для двухъ придѣловъ: на сѣверной сторонѣ св. князя Андрея и на южной св. князя Глѣба.

Въ иконостасѣ замѣчательны иконы:

1. Божіей Матери, чудотворная, писанная св. митрополитомъ Петромъ, когда онъ былъ еще игуменомъ Ратскимъ на Волыни, и поднесенная имъ блж. Максиму, митрополиту Кіевскому. Это точный списокъ съ подлинной иконы, написанной, какъ увѣряетъ преданіе, св. евангелистомъ Лукою, принесенной изъ Царь-града въ Кіевъ и поставленной въ Вышгородъ, откуда св. князь Андрей взялъ ее съ собою во Владиміръ. Здѣсь стояла она на этомъ самомъ мѣстѣ, и прозвана Владимірской, а въ 1395 году, при вшествіи Тамерлана, перенесена въ Москву,

гдѣ и донинѣ находится въ царственномъ Успенскомъ соборѣ, здѣсь же замѣнена сказаннымъ спискомъ.

2. Икона Знаменія Богородицы, написанная въ 1646 году. Объ ней, въ записяхъ соборныхъ, сохранилось слѣдующее сказаніе: „Въ слободѣ Быковѣ, находящейся въ предмѣстіи г. Владиміра, обыватель Сергій Іовлевъ, страдалъ съ малолѣтства разслабленіемъ ногъ. Онъ былъ круглый сирота; жилъ въ своемъ домѣ, доставшемся ему по смерти его родителей. Сострадательные люди навѣщали Іовлева и ходили за нимъ въ болѣзнь, считая ее совершенно неизлечимою. Іовлевъ великодушно переносилъ свои страданія. Будучи не въ силахъ подняться на ноги, онъ лежа обращался съ усердною молитвою къ Богу и преимущественно поступалъ такъ въ безмолвное ночное время. Молитва его была, наконецъ, услышана. Въ незапамятныя времена, въ слободѣ Быковѣ, былъ храмъ во имя Воздвиженія честнаго креста Господня; въ послѣдствіи храмъ этотъ упраздненъ и то мѣсто, гдѣ онъ находился, находилось въ совершенномъ запустѣніи. Разъ въ полночное время Іовлевъ сталъ было засыпать, какъ слышитъ голосъ: „попроси, пусть напишутъ Мой образъ Знаменія и поставятъ на томъ мѣстѣ, гдѣ была церковь и ты исцѣлѣешь.“ Гласъ этотъ повторился больному трикратно. Іовлевъ сказалъ объ этомъ своимъ знакомымъ; тѣ, по своему усердію, не замедлили написать образъ Знаменія пресв. Богородицы. Но тутъ встрѣтилось недоумѣніе: гдѣ поставить образъ? Оставить его на открытомъ мѣстѣ, казалось неприличнымъ. Впрочемъ это недоумѣніе вскорѣ разрѣшилось: въ то же время былъ другой, тяжело страдавшій отъ болѣзни, посадскій человекъ Логгинъ Сапожниковъ, жившій въ г. Владимірѣ. У Сапожникова былъ подготовленъ дубовый срубъ на избу. Послѣдовало ему видѣніе во снѣ, чтобы онъ дубовую храмину свою отдалъ подъ часовню и поставилъ ее въ слободѣ Быковѣ, гдѣ была нѣкогда церковь. Сапожниковъ такъ и сдѣлалъ.— Когда часовня была устроена, внесли въ нее образъ Знаменія Богоматери, совершили предъ нимъ молебствіе о здоровіи болящихъ Сергія и

Логгина, и оба они получили исцѣленіе. Это случилось 8 октября 1650 года. Съ того времени многіе больные стали притекать съ вѣрою къ чудотворной иконѣ и получали исцѣленія. Икона перенесена изъ Быковки въ соборъ въ 1652 году по указу царя Алексѣя Михайловича.

3. Образъ Спасителя высокаго Греческаго письма, въ золотой ризѣ, перенесенный изъ упраздненнаго Муромскаго Борисоглѣбскаго монастыря.

4. Небольшой, весьма мелко и искусно вырѣзанный изъ пальмоваго дерева образъ Богородицы, въ видѣ панагини съ частицами св. мощей, пожалованный императрицею Екатериною II духовнику ея, въ послѣдствіи епископу Владимірскому Павлу.

Много державныхъ возлегло на вѣчный покой подъ свѣнію величественнаго храма! Трое изъ нихъ, прославленные нетлѣніемъ и силою даровъ благодатныхъ, донныя невидимо покровительствуютъ своему престольному граду. Первый изъ нихъ, св. великій князь Андрей, прозванный за благочестіе Боголюбскимъ, основатель сѣвернаго великаго княженія, храмоздатель собора, невинный страдалецъ, вкусившій смерть отъ руки присныхъ своихъ, почиваетъ открыто у сѣверной оконечности иконостаса, въ серебряной рацѣ, устроенной усердіемъ Владимірцевъ въ 1820 году. Близъ гробницы поставленъ образъ св. князя, во весь ростъ, искусно вышитый шелками, серебромъ и золотомъ — работа царевны Софіи Алексѣевны.

На другомъ концѣ иконостаса, близъ южныхъ алтарныхъ дверей открыто покоится достойный сынъ Андреевъ, св. князь Глѣбъ, юный дѣвственникъ и молитвенникъ, перешедшій въ вѣчную жизнь, въ 20 лѣтнемъ возрастѣ, 20 іюня 1175 года, за 9 дней до страдальческой кончины боголюбиваго родителя. Еще издревле прославлены мощи св. Глѣба божественною силою: при нашествіи Батыя, когда соборный храмъ былъ объятъ пламенемъ, гробъ князя Глѣба остался неповрежденнымъ. При разграбленіи собора въ 1411 году, татары открыли гробъ, думая найти въ немъ церковныя сокровища, но внезапно вырвавшееся оттуда

пламя поразило ихъ ужасомъ и заставило бѣжать изъ храма. Въ тяжкое время нашествія Ляховъ и Литвы, когда враги русской земли, завладѣвшіе Суздалемъ и Юрьевымъ, подступили къ Владиміру, въ полночь, стражи соборнаго храма, замѣтивъ въ немъ какое-то необыкновенное освѣщеніе, дали знать о томъ причетнику, жившему близъ собора. Причетникъ не менѣе стражей былъ удивленъ чрезвычайнымъ свѣтомъ въ храмѣ; отперъ церковъ, вошелъ и видить, что-кто-то сидитъ у гробницы св. князя Глѣба и говорить ему: „Не ужасайся, человѣче! Не предастъ Господь градъ сей въ руки враговъ: ибо мы соблюдаемъ его и молимъ всемилостиваго Бога и Матерь Его Пречистую Богородицу. Но иди къ протопресвитеру сей церкви, повѣдай ему все, что слышалъ отъ меня, лежащаго въ этомъ гробѣ“. Сказавъ это, св. князь Глѣбъ сталъ невидимъ, съ тѣмъ вмѣстѣ и освѣщеніе въ храмѣ прекратилось. — Литовцы въ эту же ночь отступили отъ Владиміра, весьма худо укрѣпленнаго и почти беззащитнаго. Мощи св. князя-дѣвственника, открытыя въ 1702 году, почиваютъ въ серебряной ракѣ и отличаются необыкновенною мягкостію и гибкостію; нетлѣнная рука бѣла какъ рука живаго человѣка; она легко поднимается и разгибается въ локтевомъ составѣ. Не могу найди словъ, чтобы выразить вамъ то чувство глубокаго умиленія, которое овладѣло мною, когда чудодѣйственная десница угодника Божія была возложена на грѣшную мою голову! Священный трепеть пробѣгалъ по нервамъ моимъ, какъ отъ электрической искры, всѣ житейскія помышленія замерли, а сердце билось невыразимо-радостнымъ ощущеніемъ! О если бы можно было привести къ этой священной гробницѣ тѣхъ несчастныхъ людей, которые отрицаютъ все, чего не могутъ постигнуть своимъ слабымъ разумомъ при помощи чувствъ тѣлесныхъ! Пусть бы каждый изъ нихъ ощутилъ благотное прикосновеніе мертвой по человѣчеству, но присно живой предъ Богомъ руки, и потомъ поднятъ бы голову изъ раки уже не съ прежними гордыми и лука-

выми помыслами, а съ глубокимъ сознаніемъ своихъ заслуженій и своей грѣхovitости!

Въ срединѣ соборнаго храма, за правымъ клиросомъ, между двумя столпами, богомольцы лобызаютъ открытыя мощи третьяго чудотворца Владимірскаго — св. великаго князя Георгія Всеволодовича, почивающія въ серебряной позолоченой ракъ, устроенной въ 1645 году по общанію святѣйшаго патріарха Іосифа, изъ келейной его казны. Сынъ в. князя Всеволода Георгіевича, прозваннаго Великимъ Гнѣздомъ, Георгій, еще при жизни отца прославился побѣдами, а наслѣдовавъ великое княженіе послѣ брата Константина, заботился о безопасности восточныхъ границъ Русской земли. Съ этою цѣлію онъ заложилъ (въ 1221 г.) Нижній-Новгородъ на Окѣ и Волгѣ; здѣсь построенъ имъ каменный храмъ Спасителю, какъ и въ Суздаль. Въ 1225 году основалъ онъ Юрьевецъ-поволгскій. Занимаясь отъ души устройствомъ Русской земли, посылалъ онъ свое войско на помощь новгородцамъ противъ ливонскихъ нѣмцевъ; и когда потомъ сами новгородцы вынудили его на войну, онъ охотно согласился на мирныя ихъ предложенія и поспѣшилъ прекратить кровопролитіе. Въ 1228 г. наказалъ онъ войною дикую Мордву; потомъ заставилъ Волгаръ просить у него мира.

Никто не могъ ожидать того страшнаго бѣдствія, которое висѣло надъ Русью. Въ 1237 году Татары опустошили Рязань. Георгій послалъ къ Коломнѣ сына своего Всеволода; тотъ былъ разбитъ и бѣжалъ, оставивъ юнаго брата Владиміра въ плѣну. Тогда в. князь увидѣлъ опасность: поручивъ сыновьямъ защищать стольный Владиміръ, онъ самъ отправился собирать войска на сѣверѣ. Въ праздникъ Срѣтенія Господня, 2 февраля 1238 года, Татары подошли въ Владиміру. Въ городъ ли великій князь? спросили чиновники Батия у Золотыхъ воротъ. Изъ города пустили въ отвѣтъ стрѣлы. Не стрѣляйте, кричали Татары и, показывая на плѣннаго князя Владиміра, говорили: узнаете ли княжича? Юный князь былъ блѣденъ и истомленъ страданіемъ. Всеволодъ и Мстиславъ заплакали. „Лучше намъ,